

Юй Чжаньнань вздохнул про себя. С тех пор как в его жизни появился Шао Синтан, он чувствовал себя счастливым, но в то же время постоянно нервничал: сердце было натянуто, как струна, и это было мучительно. За годы своей жизни он многое повидал и прекрасно понимал, что Шао Синтан не был искренне предан ему и не собирался оставаться с ним навсегда.

Вначале он просто силой затащил его в постель, думая, что удовольствие — это всё, что нужно, и не заботился о его желаниях. Но постепенно его сердце начало таять, и, глядя на ситуацию глазами Шао Синтана, он понял, что его поступки в прошлом были далеко не благородными. Однако, если бы у него был шанс начать всё сначала, результат, вероятно, не изменился бы. Он вырос, окружённый заботой и вниманием: всё, что он хотел, было его. Когда отец ушёл из жизни, ему пришлось бороться за власть с коварными политиками, проходя через огонь и воду. Люди видели только его успех, но никто не знал, сколько раз он оказывался на грани смерти, сталкиваясь с десятками покушений и попадая в безвыходные ситуации... Поэтому за эти годы он пришёл к выводу: если чего-то хочешь, нужно брать это силой, а потом держать крепко, всё остальное — ерунда!

И теперь Шао Синтан стал его сокровищем, и он нисколько не сожалел о своей былой жестокости. Возможно, если бы он мог начать всё сначала, он бы просто попросил более уважительно привести его к себе и попытался бы быть чуть мягче...

Юй Чжаньнань с нежностью поцеловал щеку Шао Синтана и, что было для него редкостью, серьёзно сказал:

— С этого дня ты не будешь смеяться и разговаривать ни с кем, кроме меня. Я обещаю, что это последний раз, когда я причиню тебе боль, больше такого не повторится!

Его голос звучал твёрдо. Затем он прижался лицом к шее Шао Синтана, и в нём прозвучала глубокая нежность:

— С этого дня будем жить вместе, я никогда не обижу тебя.

Эти слова Юй Чжаньнаня были очень близки к признанию в любви. Он обнял Шао Синтана, крепко прижав его к себе, и вдруг почувствовал ясность в сердце. Он понял, что такие слова — это обещание, клятва на всю жизнь. Пока он жив, этот человек будет под его защитой, и он будет охранять его ценой своей жизни...

Чувства — странная штука. Даже без слов, без взглядов или выражений лица они могут передаваться, если они достаточно глубоки...

Шао Синтан сидел на руках у Юй Чжаньнаня, как красивая фарфоровая кукла, с широко открытыми глазами слушая его слова. В профиль, который Юй Чжаньнань не видел, его лицо оставалось совершенно бесстрастным.

Он не знал, как на это реагировать. Он не понимал этих людей. Разве любовь не должна быть взаимной? Разве обещания на всю жизнь не должны быть добровольными? Он не знал, можно ли считать одностороннее обещание принуждением, а одностороннюю клятву — тюрьмой... Он только знал, что не хочет провести всю жизнь с человеком, который когда-то, как бандит, заставил его, и не будет связан с тем, кто не уважает его. Он заметил, как изменилось отношение Юй Чжаньнаня, и он не был глупцом, чтобы не почувствовать искреннюю заботу. Хотя он считал, что ревность Юй Чжаньнаня была беспочвенной, он видел, как тот старался загладить свою вину, и понимал, что он действительно сожалеет о причинённой боли.

Шао Синтан перестал злиться. Мужчина не должен держать зло: всё прошло, и не стоит превращаться в женщину, которая цепляется за мелочи и не может отпустить. Но он не знал, как ответить Юй Чжаньнаню.

Пообещать прожить с ним всю жизнь? Это было невозможно.

Даже если жизнь здесь была комфортной и спокойной, это не было его местом. Пока он был с Юй Чжаньнанем, он был всего лишь его маленькой игрушкой. Когда Юй Чжаньнань любил его, всё было хорошо, и ему позволялось даже садиться ему на шею. Но если однажды он перестал бы его любить, он стал бы ничем, даже хуже, чем его собака, и был бы просто выброшен на улицу. Как и в прошлой жизни, когда у него была чистая, глубокая любовь, он думал, что это навсегда, что это его пристанище. Но когда всё изменилось, это произошло без предупреждения, и его жизнь больше никогда не была прежней... С тех пор Шао Синтан перестал верить в любовь. Не потому, что люди, которых он встречал, были неискренними, а потому, что он был слишком сильно ранен...

Поэтому, как бы хорошо Юй Чжаньнань к нему ни относился, он не мог остаться с ним. Он не забыл, что поддерживало его в те дни, когда он терпел унижения, и при первой же возможности он сбежит. Но чем больше Юй Чжаньнань привязывался к нему, тем сложнее становилось это сделать. Сбежать от могущественного северо-восточного военачальника было непросто, но сбежать от мужчины, который тебя любит, было ещё сложнее...

Взгляд Шао Синтана стал глубоким. Он знал, что если он хочет сбежать, ему нужен безупречный план, который гарантирует успех. Иначе он даже не мог представить, какими будут последствия, если он разозлит Юй Чжаньнаня.

Погода становилась всё холоднее, до зимы оставалось всего несколько дней. Северный климат был суровым, и Шао Синтан, уроженец юга, не мог к нему привыкнуть. Его лицо уже обветрилось от жёсткого ветра, и Юй Чжаньнань, сжалившись, нахмурился и приказал ему не выходить из дома.

Но кто такой Шао Синтан? Он и не думал слушаться. Люди в резиденции командующего знали, как вести себя в таких ситуациях, и никто не смел перечить ему. Водитель возил его по всему городу.

Юй Чжаньнань был занят днём и не мог за ним следить, что его бесило. Он был вынужден написать письмо своей сестре в Шанхай, попросив прислать лучшие средства по уходу за кожей. Через пять дней посылка была доставлена срочной почтой, и вместе с ней пришло письмо от его сестры Юй Синья. В письме она писала, что посылает всё необходимое, но просит, чтобы он как можно скорее привёз человека, которому это нужно, к ней в гости.

Юй Чжаньнань улыбнулся, читая шутки своей сестры, с которой у него были близкие отношения, и в то же время почувствовал радость от того, что она разделяла его счастье. Он решил, что после поездки в Тяньцзинь на день рождения дяди, они заедут в Шанхай на несколько дней, чтобы отдохнуть и развеяться.

Шао Синтан, как обычно, каждый день гулял. Водитель и два телохранителя, которые сопровождали его, уже хорошо с ним сдружились. Шао Синтан время от времени давал им небольшие подарки, не вызывая подозрений, и всегда был вежлив и уважителен, что заставляло их чувствовать себя важными. К тому же они были приставлены к нему для защиты, а Юй Чжаньнань и Шао Синтан всегда были неразлучны, поэтому они и не подозревали, что под спокойной маской Шао Синтана скрывается план побега.

После множества проб Шао Синтан теперь мог на некоторое время отвлечь их всех троих. Город он уже изучил вдоль и поперёк. Теперь ему не хватало только поддельных документов и удобного случая.

И то, и другое было непросто достать, и Шао Синтан не хотел рисковать. Он знал, что должен убежать с первого раза, иначе второго шанса может не быть. Поэтому он был очень осторожен и не решался искать людей, которые могли бы сделать поддельные документы, боясь, что это дойдёт до Юй Чжаньнаня.

В тот день в полдень он попросил водителя съездить в резиденцию командующего за вещами, а сам пригласил двух суровых, но добродушных телохранителей пообедать в ресторане. Такое уже случалось раньше, и Шао Синтан всегда угощал их, если они проводили с ним весь день. Он никогда не скупился, заказывая целый стол блюд, а сам ел совсем немного, оставляя всё остальное им. Они считали его очень щедрым. Иногда Шао Синтан предлагал им выпить, но в такие моменты они становились непреклонны, говоря, что если Юй Чжаньнань узнает, их расстреляют. Шао Синтан больше не настаивал.

Они ели и пили, и Шао Синтан заказал любимое блюдо телохранителей — свиную рульку по-дунпо. В удобный момент он естественно встал и сказал, что идёт в туалет. Один из телохранителей тут же встал, предлагая пойти с ним, но Шао Синтан вежливо отказал.

<http://bllate.org/book/16353/1478258>